

Ольга Нагибина

ТАЙНА КОЛЬЦА РЯБУШИНСКИХ

ИСТОРИЯ. МИСТИКА.
ДЕТЕКТИВ

ПРИЗРАКИ ИСТОРИИ
МОСКВА

Ольга Сергеевна Нагибина
Тайна кольца Рябушинских.
История. Мистика. Детектив
Серия «Призраки истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73874292

Тайна кольца Рябушинских. История. Мистика. Детектив / Ольга Нагибина ; худ. Даша Гутиева: АСТ: Астрель-СПб; Москва; 2026

ISBN 978-5-17-183655-9

Аннотация

После этого приключения в сети появилась группа «Сыщики-экскурсоводы», и вошли в нее четверо одноклассников – Ян, Марина, Полина и Мирон. Причиной появления этой группы стала разгадка мистических событий в богатейшем роду купцов-старообрядцев Рябушинских. И связаны они были с кольцом, которое, по легенде, Семён Рябушинский подарил сестре Евфимии. А вскоре случилась революция...

В общем, оказалось, что старая Москва хранит целый пласт загадок, прорастающих в XXI век, прямо там, где все, казалось бы, примелькалось и знакомо. А школьники века, когда все есть в смартфоне, способны стать настоящими детективами, участвуя в историческом, краеведческом, мистическом расследовании. Первое дело сыщиков-экскурсоводов открыто.

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Ольга Нагибина
Тайна кольца
Рябушинских. История.
Мистика. Детектив

ПРИЗРАКИ ИСТОРИИ
МОСКВА

Серия «Призраки истории»

Иллюстрации Даши Гутиевой

Иллюстрация на обложку Дмитрия Алексеева

Дизайн обложки: Курта Олег

АСТРЕЛЬ СПБ

© Гутиева Д. А., иллюстрации, 2026

© Алексеев Д. Г., ил. на обл., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Что может случиться в понедельник? Да ровным счетом ничего хорошего. Особенно если это второе сентября, да еще

и первый урок – литература. У восьмого «Б» это вызывало стойкую тоску, граничащую с паникой: Мария Степановна сейчас войдет, улыбнется своей «строго-доброжелательной» улыбкой и попросит:

– Ну что, расскажите, что вы успели прочитать за лето!

С ударением на «прочитать», чтобы никто не вздумал отделаться комиксами или постами в соцсетях.

И конечно, руку первой поднимет Марина Дементьева. Она всегда первая. Потому что Марина Дементьева читает все – и то, что задают, и то, о чем даже преподаватели забыли. По ней это видно сразу: темные волосы заплетены в идеальные косички, форма отглажена и только очков с толстой оправой не хватает для полного образа отличницы. Хотя зрение у нее, к сожалению, для стереотипа отличное.

Все было готово к ожидаемой трагикомедии понедельника, но в этот раз что-то пошло не так.

Первым сюрпризом стал Ян Пирожков, который вдруг сел за первую парту. Причем рядом с самой Дементьевой. Марина подняла на него изумленные глаза и тихо спросила:

– Ты чего?

Удивление было обоснованным: Пирожков стабильно оккупировал последнюю парту у окна и всегда мастерски прятался за спинами, едва учитель начинал задавать вопросы.

– Решил хорошо учиться, – с важным видом объявил Ян.

– Ага, – хмыкнула Полина Лебедева, устраиваясь на своем месте за второй партой. – Просто списывать решил у Ма-

рины.

Ян фыркнул и скорчил обиженную мину:

– Вот еще! Все сам делать буду. Вот увидишь – к концу года у меня троек будет меньше, чем у тебя.

– Ха, зато двоек прибавится, – не сдержалась Полина.

Ян уже открыл рот, чтобы огрызнуться, как в класс вошла Мария Степановна. Одновременно прозвенел звонок. Синхронность была пугающая, словно она и звонок давно заключили союз против школьников.

Учительница прошла взглядом по классу и, не успев даже сесть, вдруг сказала:

– Ну что, восьмой «Б», – и сделала небольшую паузу. Кажется, вот-вот прозвучит ее фирменное: «Что вы прочитали за лето?» Но вместо этого прозвучало нечто совсем неожиданное: «Что вы думаете об экскурсии в Третьяковскую галерею?»

Класс замер. Все внутренне приготовились к литературной расправе, а тут – картины? В сентябре? Без угроз и пересказов «Капитанской дочки»?

– Да ничего мы не думаем, – буркнул Пирожков. – Картины, картины, еще раз картины... А еще экскурсовод – пожилая дама с вечным вопросом: «А знаете ли вы, что хотел сказать художник этим полотном?» В прошлом году в мае такое уже было, да и в позапрошлом тоже.

Мария Степановна выдержала паузу и сказала:

– Вот как... А я уже отпросила вас у директора и все ор-

ганизовала. Но если вы не хотите...

Тут восьмой «Б» взорвался, как кастрюля с борщом на плите.

– Да не слушайте вы этого Пирожкова! – громко возразил Мирон, подтягивая на запястье манжет. Со своими вечно растрепанными кудрями и вечным галстуком-бабочкой он походил на дирижера. – Мы за! Правда, ребята?

– Конечно! – раздались голоса. – Мы за!

– Мы любим искусство!

– Мы хотим в музей!

– И чтобы без контрольной!

Ян не стал спорить, лег на парту, уткнувшись в согнутые руки.

– Раз все за, кроме Яна, – подытожила Мария Степановна, – тогда собираемся.

– Сейчас? – удивленно переспросила Маринка, глядя на свой читательский дневник так, словно в нем сгорели страницы. Она вела его все лето: аккуратный, в клеточку, с названиями произведений, цитатами и цветными стикерами. Уже приоткрыла его и теперь готова была чуть ли не наизусть процитировать всех прочитанных русских классиков, как вдруг – никакой литературы.

– Да, Дементьева, сейчас, – кивнула Мария Степановна. – Но ты и Ян можете остаться. Я вам задание дам и договорюсь с вашим классным руководителем, чтобы проследила, что вы все выполнили.

– Нет, ну как так-то? – возмутился Пирожков. Он с неожиданной решительностью захлопнул Маринин дневник, сунул его ей в руки, встал и махнул в сторону двери: – Если все идем, то идем все!

Маринка смотрела на него с выражением, с каким обычно смотрят на оживший памятник. Кажется, она даже забыла, как моргать. Ян поймал ее взгляд, вздохнул и проворчал:

– Ну чего ты смотришь? Собирайся и пошли. Не хочу я второго сентября сидеть и писать сочинение.

Полина не могла не вставить реплику.

– Пирожков, ты же хотел учиться, – подала она голос с прежним ехидством. Ее белая рубашка как будто даже ослепительно сверкнула от удовольствия.

– Ой, да ну тебя, – фыркнул Ян.

Класс начал собираться с такой скоростью, с какой обычно только выбегал на перемену. Уговаривать никого не пришлось – перспектива не сидеть за партой, а вместо этого куда-то идти, была настолько соблазнительной, что даже те, кто обычно не вылезал из учебников, первым делом схватились за рюкзаки.

Полина уже застегивала рюкзак:

– Только бы не тот экскурсовод с пучком на голове. В прошлый раз она так зло на меня посмотрела, когда я не ответила на вопрос.

Мирон хитро подмигнул Полине:

– А хочешь, я тебе устрою особую экскурсию по Третья-

ковке?

– Хочу! – Глаза у Полины моментально загорелись. – А какую?

– Главное – держись меня, – загадочно сказал Мирон. – А там увидишь.

– Договорились, – улыбнулась она, пристегивая лямку рюкзака.

До Третьяковской галереи они добрались быстро. Школа находилась всего в паре километров, так что маршрут был привычен – почти как классическая контрольная по рус-

скому весной: регулярная, неизбежная и сопровождающаяся легким волнением.

Но все равно каждый раз, когда они выходили из подземного перехода, проходили по старому переулку и перед ними открывался фасад галереи, казалось, что попали в другую эпоху.

Перед зданием – статуя самого Третьякова. Строгий взгляд, каменные руки скрещены на груди, как будто он все еще решает, кому из художников быть внутри, а кому – нет. Дом-терем с белыми наличниками и мозаикой под крышей казался волшебным.

Над входом тянулись изящные надписи, полукруглые окна, золоченая линия кровли, а над аркой – барельеф с Георгием Победоносцем. Лицо у святого, конечно, не ласковое, но для галереи это было вовсе не главным – важнее то чувство торжественности, которое он придавал входу.

Внутри было тихо, как в библиотеке, только негромко шуршали шаги одноклассников. Уже у входа их встретил экскурсовод. К облегчению Полины, это была не та женщина с пучком и ледяным взглядом, а совсем другой человек. Мужчина лет сорока, в светлой рубашке и жилете, с веселыми глазами и блокнотом в руках.

– Добро пожаловать в Третьяковскую галерею! – улыбнулся он. – Меня зовут Алексей Петрович, и сегодня мы с вами не просто посмотрим на картины, а попробуем разгадать одну настоящую загадку.

Класс, который еще секунду назад думал о том, где бы поудобнее встать, вдруг замер.

– Загадку? – переспросила Марина.

– Именно, – кивнул Алексей Петрович. – В конце экскурсии я для вас подготовил интересную викторину.

Ян фыркнул:

– Неужели ты подумала, что мы прямо сейчас начнем расследовать загадку украденной картины? Или, скажем, блуждающего по галерее призрака?

– Тут есть призрак?! – вскинулась Света.

– А он по ночам появляется? – раздалось из глубины строя.

– А как он выглядит?

– Это не сам ли Третьяков?..

Вопросы посыпались со всех сторон. Кто-то уже повернулся к Мирону и шепнул, что слышал про лестницу, ведущую в подвал, где якобы хранят «неудобные» картины. Кто-то начал делиться сведениями о том, что однажды портрет моргнул.

Алексей Петрович попытался что-то сказать, но его мало кто услышал. Тогда он обреченно посмотрел на Марию Степановну с видом: «Ваши».

Мария Степановна вздохнула, выпрямилась и спокойно, но строго произнесла:

– Так, прекратить балаган. Не слушайте Пирожкова. Никакого призрака в галерее нет.

– Э-э-эх... – разочарованно протянул класс хором.

– Ребята, – вмешалась Мария Степановна, на этот раз чуть мягче, но с тем же хорошо знакомым «учительским» напором, – давайте проявим уважение и послушаем Алексея Петровича. Я уверена, он расскажет нам много интересного.

– Но не про призрака? – с тревогой уточнила Света, поживаясь и озираясь на стены, ожидая, что оттуда в любой момент мог выглянуть кто-то с бородой и недовольным взглядом.

Мария Степановна устало выдохнула. Она уже пожалела, что затеяла этот поход.

– Не про призрака. А теперь – внимательно слушаем.

Алексей Петрович чуть склонил голову и с улыбкой продолжил:

– Ну что, восьмой «Б», начнем? Только одно условие: скучать запрещается. Иначе вся эта живопись обидится и отвернется. Поверьте, картины здесь с характером.

Класс оживился. Кто-то усмехнулся, кто-то даже убрал телефон.

– Первое, что вам нужно запомнить, – начал экскурсовод, ведя группу вперед, – каждый экспонат здесь ценнее, чем вы можете себе представить. Это не просто картины – это история. Куртки, зонты, рюкзаки и прочие громоздкие вещи мы сдаем в гардероб не потому, что музей жадный до пространства, а потому, что уважает свои сокровища. И, честно говоря, так вам самим будет удобнее.

Он подмигнул Свете, которая как раз прижимала рюкзак к себе, чтобы пройти с ним незаметно.

– Давайте же начнем. Годом рождения Третьяковской галереи считается тысяча восемьсот пятьдесят шестой. Представьте: молодой московский купец Павел Третьяков покупает две картины – «Стычка с финляндскими контрабандистами» и «Искушение». В голове у него уже был план: создать национальный музей русского искусства. Не просто коллекцию для богатых друзей, а музей, куда сможет прийти любой. Даже ученики восьмого «Б».

Алексей Петрович сделал паузу, ожидая, что его шутка будет смешной, но ученики молчали, и он продолжил:

– Павел Михайлович верил, что у страны должно быть собственное лицо в живописи. И в тысяча восемьсот шестьдесят седьмом году музей открыл двери для всех. На тот момент в коллекции уже было больше тысячи трехсот картин русских художников и восемьдесят с лишним – иностранных. Некоторые писались по заказу Третьякова – он знал, кого и зачем приглашает.

– Типа коллекционер с миссией, – шепнул Мирон.

– Коллекционер с мечтой, – поправила Марина.

Алексей Петрович одобрительно кивнул.

– Вот теперь вы меня понимаете. Сейчас нас ждут шестьдесят два зала, и начнем мы с верхнего этажа. Нумерация, кстати, начинается оттуда.

Он повел группу вверх по лестнице.

– Сначала мы окажемся в залах восемнадцатого века – это художники, которые писали русских аристократов, государственных деятелей, даже императриц. Представьте себе, в этих портретах – не только мода и парадные позы, но и целая эпоха. И поверьте, у многих из этих людей были свои секреты.

Ребята следом за экскурсоводом вошли в первый зал. Они ходили от картины к картине, Алексей Петрович коротко рассказывал о художниках. Плавно, не перегружая фактами, но цепляя внимание, как опытный рассказчик.

И вот они остановились у одной стены. На ней висело несколько портретов, но экскурсовод выделил один.

– А теперь, – сказал он, чуть понизив голос, – о картине, вокруг которой веками витает особая история. Владимир Боровиковский. «Портрет Марии Лопухиной».

Класс потянулся ближе.

– Казалось бы, портрет как портрет. Юная девушка, задумчивый взгляд, природный фон, мягкие линии. Но за этой работой тянется шлейф... не совсем живописный. Скорее – мистический.

Он сделал паузу. Марина подняла брови, Полина нахмурилась, Ян скептически покосился в сторону Мирона, но тот только кивнул, как бы говоря: «Интересно же».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.